

Мухитдинов Алишер Абдувахидович,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры судебного права
и прокурорского надзора,
Таджикский государственный
университет права, бизнеса и политики,
Республика Таджикистан, г. Худжанд
e-mail: muhiddinov123@mail.ru
ORCID 0000-0002-3547-2396

doi: 10.21564/2414–990X.155.244372
УДК 343.13(575.1)–029:9

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УПК УЗБЕКСКОЙ ССР 1929 ГОДА

Статья посвящена исследованию правового регулирования уголовно-процессуальных отношений с участием органов досудебного расследования на базе Уголовно-процессуального кодекса Узбекской Советской Социалистической Республики 1929 года. На основании анализа нормативного содержания предписаний соответствующей направленности определяются особенности стадии досудебного расследования, изучается правовой статус участников уголовно-процессуальных отношений, в частности, следователя, прокурора, подследственного. С позиции современного видения оптимальной модели Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан высказываются замечания, касающиеся структуры УПК Узбекской Советской Социалистической Республики 1929 г.

Ключевые слова: правовое регулирование; уголовно-процессуальные отношения; органы предварительного расследования; прокурор; подследственный.

Мухитдинов А. А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебного права і прокурорського нагляду, Таджикиський державний університет права, бізнесу і політики, Республіка Таджикистан, м. Худжанд.

e-mail: muhiddinov123@mail.ru ; ORCID 0000-0002-3547-2396

Права регламентація діяльності органів попереднього розслідування за КПК Узбекської РСР 1929 р.

Стаття присвячена дослідженню правового регулювання кримінально-процесуальних відносин за участі органів досудового розслідування на основі Кримінально-процесуального кодексу Узбекської Радянської Соціалістичної республіки 1929 р. На підставі аналізу нормативного змісту приписів відповідної спрямованості визначаються особливості стадії досудового розслідування, вивчається нормативний зміст правового статусу учасників кримінально-процесуальних відносин, зокрема, слідчого, прокурора, підслідного. З позиції сучасного бачення оптимальної моделі Кримінально-процесуального кодексу Республіки Узбекистан висловлюються зауваження щодо структури КПК Узбекської Радянської Соціалістичної Республіки 1929 р.

Ключові слова: правове регулювання, кримінально-процесуальні відносини; органи попереднього розслідування; прокурор; підслідний.

Постановка вoпpoca. Определение современных тенденций и перспектив развития органов предварительного расследования невозможно без глубокого анализа опыта их функционирования на протяжении длительного периода. В значительной мере такой подход обусловлен, с одной стороны, необходимостью противостояния дестабилизирующим факторам нормальной деятельности государства, с другой — обеспечения гарантий прав личности в правоотношениях с государством в сфере уголовной юстиции.

В обоих случаях актуальным в исследовательском плане является экскурс в историю становления и развития органов предварительного расследования как представителей государства в борьбе с преступностью. Исследования соответствующей направленности служат целям демонстрации преемственности в правовом регулировании общественных отношений, базой для выявления закономерностей развития следственного аппарата с позиций функционально-структурного подхода. В свою очередь, изучение известных процессов позволит выявить и подвергнуть всестороннему анализу причины допущенных ошибок правового регулирования и наметить конкретные направления по принятию мер к улучшению следственной деятельности в современных условиях.

Анализ последних исследований и публикаций. В науке уголовного процесса изучению правового регулирования деятельности органов предварительного расследования на территории постсоветского пространства в разные периоды времени посвящено много исследований, среди которых работы таких узбекских ученых, как Г. Абдумаджидов (G. Abdumadzhidov), Б. Г. Алимджанов (B. G. Alimdzhanov), Ф. С. Бакиров (F. S. Bakirov), В. У. Омаров (V. U. Omarov), А. Х. Расулов (A. H. Rasulov), Х. С. Сулейманова (H. S. Suleymanova), В. У. Умаров (V. U. Umarov) и др.

Высоко оценивая значение трудов ученых в данной области знаний, следует отметить неоднозначность научных оценок состояния правового регулирования деятельности органов расследования Узбекской Советской Социалистической Республики на отдельных этапах их становления и развития.

Цель работы. Оценить состояние правовой регламентации деятельности органов предварительного расследования по УПК УзССР 1929 года с учетом истории кодификации отраслевого законодательства в республике.

Изложение основного материала. Возникновение Узбекской ССР и Таджикской АССР после размежевания стран Средней Азии в составе Туркестанской автономной советской республики (ТАСС) сопровождалось планомерным образованием органов предварительного расследования как части государственного аппарата советской власти на местах. Соответствующим процессам предшествовала законодательная деятельность на территории Туркестана по созданию органов государственной власти и управления.

Так, 9 сентября 1918 г. приказом ЦИК ТАСС была учреждена Чрезвычайная следственная комиссия (ЧСК) по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией

и мародерством [1]. 10 сентября 1918 г. утверждается Положение о ЧСК, предоставлявшее этому органу широкие полномочия в борьбе с «врагами революции» [2, с. 127]. К концу 1920 г. структурные подразделения ЧСК создаются во всех районах Туркестана. Однако позднее декретом ВЦИК РСФСР № 160 от 6 февраля 1922 г. этот орган был упразднен. Одновременно было организовано Главное политическое управление (ГПУ) при Народном Комиссариате внутренних дел (НКВД) РСФСР. В Туркестане этот декрет был введен в действие с 28 марта 1922 г., а с 3 августа 1922 г. ГПУ состоял при ТурЦИКе.

Характеризуя этапы становления следственных органов УзССР и Таджикской ССР, можно констатировать, что они за всю свою историю несколько раз меняли свою организационную и структурную принадлежность, находясь то в подчинении ЧСК, то следственной комиссии рабоче-крестьянского совета в зависимости от политики советского государства в вопросе о национально-государственном размежевании Туркестанской АССР.

Такой же непростой путь развития характерен и для института следователя как органа досудебного следствия Узбекистана. Добротную основу законодательной деятельности следственного аппарата Узбекской ССР заложил Уголовно-процессуальный кодекс, принятый в 1929 г. и положивший начало цивилизованному осуществлению уголовных процедур при расследовании преступлений. В частности, специальная комиссия Народного Комиссариата юстиции (НКЮ) УзССР, разрабатывавшая проект УПК УзССР для представления в высший законодательный орган республики, пояснила, что целью производимой перестройки уголовно-процессуальной системы было стремление учесть интересы трудящихся, упростить сам процесс уголовного судопроизводства и тем самым обеспечить быстрое расследование и рассмотрение дел.

Отношение узбекских процессуалистов к системе УПК 1929 г. было неоднозначным. Так, Ф. С. Бакиров (F. S. Bakirov) в свое время, отмечая упрощенную структуру кодекса, полагал, что такой подход облегчал пользование им. Кроме того, УПК, несмотря на небольшой объем, по-новому разрешал ряд вопросов с учетом достижения процессуальной науки и судебной практики (определение доказательств, сферы действия принципа публичности, оптимального числа мер пресечения, др.) [3, с. 83]. Гораздо позднее другой авторитетный ученый Узбекистана Г. Абдумаджидов (G. Abdumadzhidov) высказал критические замечания по поводу УПК 1929 г. По его мнению, последний существенно уступал первому в истории Узбекистана УПК 1926 г. Разработанный под влиянием распространившейся идеи процессуального упрощенчества, он имел немало погрешностей, которые на протяжении длительного времени оставались неустраненными [4, с. 8].

Характеризуя законодательные акты советского государства за 1917–1930 годы, можно прийти к выводу о том, что наряду с законами в тот период действовали кодексы, декреты, постановления, издаваемые Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) РСФСР. ВЦИК и Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР на своих совместных заседаниях принимали постановления, имеющие учредительный характер. Для систематизации

уголовного законодательства советского государства большое значение имели принимаемые циркуляры и инструкции НКЮ РСФСР, Верховного Суда (ВС) РСФСР, в которых устанавливались основы судостроительства, организации деятельности прокуратуры, адвокатуры, деятельности следователя.

Несмотря на то, что Таджикская АССР в составе Узбекской ССР в 1929 г. приобрела самостоятельный статус Таджикской Советской Социалистической Республики, ряд положений законодательства Узбекской ССР продолжал действовать на ее территории. В их числе действовал и УПК УзССР 1929 г.

Рассмотрим нормативное содержание УПК УзССР 1929 г., касающееся организации и деятельности органов предварительного расследования, правового положения следователя в структуре уголовного судопроизводства.

УПК УзССР был принят постановлением № 133 ЦИК Советов Узбекской ССР 29 июня 1929 г. [5, с. 95] и вступил в действие с 1 августа 1929 г. Ему предшествовал УПК УзССР 1926 г., введенный в действие постановлением № 39 ЦИК Советов Узбекской ССР 16 июня 1926 г. [6, с. 53]. Следует отметить, что в УПК 1929 г., по сравнению с предыдущим, количество глав было сокращено почти вдвое (с 32 до 18), а количество статей — в 2,6 раза (с 455 до 175).

Глава первая УПК УзССР 1929 г. состояла из трех статей, содержание которых составляла информация об органах, наделенных полномочиями по возбуждению уголовного преследования, поводах и основаниях начала уголовного производства, процессуальных основаниях его прекращения.

Так, законом было установлено, что уголовное преследование возбуждалось органами предварительного расследования, прокуратурой и судом (ст. 1 УПК). Названные органы были обязаны принимать все заявления о совершенных или подготавливаемых преступлениях, независимо от подследственности и подсудности дела. При этом следователь, прокурор, народный судья имели право возбуждать уголовное преследование по любой категории преступлений и без жалобы потерпевшего, если находят, что дело имеет общественное значение (ст. 3 УПК) [7, с. 50].

УПК было установлено, что уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению: 1) за смертью привлеченного к ответственности; 2) за истечением срока давности, кроме случаев, когда разрешение вопроса о применении давности предоставлено суду; 3) за отсутствием в действиях лица состава преступления; 4) при совершении преступления лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста; 5) при наличии вступившего в законную силу приговора в отношении данного лица по тому же преступлению; 6) вследствие акта амнистии.

Возбужденное уголовное дело также прекращалось уполномоченными субъектами в случаях обнаружения лица, совершившего преступление, при недостаточности собранных по делу доказательств для предания суду привлеченного к ответственности лица.

Глава вторая УПК «Общие вопросы предварительного расследования» состояла из 18 статей, нормы которых регламентировали основные положения

деятельности органов расследования, относящиеся к определению подследственности уголовных дел, заявлению и разрешению гражданского иска в уголовном процессе, фиксации уголовного производства и обжалованию действий органов предварительного расследования.

Производство по уголовным делам на стадии предварительного расследования возлагалось на следователей, милицию, уголовный розыск, органы Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), специальные инспекции по делам их ведения, иные органы в структуре государственного аппарата, которым предоставлялись полномочия по расследованию преступлений.

Согласно ст. 5 УПК общее руководство деятельностью всех органов расследования и наблюдение за предварительным расследованием, производящимся следователем, возлагались на прокурора, а общее наблюдение за предварительным расследованием, осуществляющимся другими органами (органами дознания), кроме ОГПУ, производилось следователем, на участке (территории) которого происходило расследование.

Наблюдающему органу было вменено в обязанность осуществление контроля и надзора за своевременностью возбуждения уголовного дела, объективностью производства следственных действий, приостановлением, прекращением уголовного производства и окончанием предварительного расследования. В пределах своей компетенции наблюдающий орган должен был периодически производить проверки эффективности предварительного расследования, а в необходимых случаях – давать обязательные указания для устранения выявленных недостатков. В случае несогласия с указаниями наблюдающего органа лицо, расследующее уголовное дело, имело право обжаловать их вышестоящему органу, не приостанавливая исполнение обжалуемого указания.

В связи с внесением в 1929 г. изменений в УПК РСФСР [8] получил обновление и УПК УзССР. В частности, было установлено правило осуществления расследования на основе принципа территориальной подследственности. Расследование производилось в том районе, где совершено преступление. В целях достижения быстроты, полноты или удобства в расследовании оно производилось по разрешению наблюдающего органа по месту обнаружения следов преступления, по месту жительства совершившего его или потерпевшего. Вопрос о подследственности дела в указанных случаях решался тем наблюдающим органом, в районе которого расследование начато.

В целях всестороннего и полного производства расследования в случаях, когда возникала необходимость проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий на территории другого района, следователь имел право поручить производство этих действий соответствующему правомочному органу, а также производить их лично (ст. 7 УПК). Орган, осуществляющий расследование на территории другого района, был обязан уведомить местного (территориального) прокурора и следователя не только о произведенных процессуальных действиях, но и о планируемых.

Исходя из правил подследственности, большинство категорий уголовных дел расследовались следователем. Более того, следователь обладал полномочием, с разрешения прокурора, передать для дальнейшего расследования уголовное дело любой категории из одного ведомства в другое. В то же время прокурору было предоставлено право производства любых следственных действий, а также личного расследования уголовных дел.

Важно отметить, что следователь в соответствии с законом обладал широким кругом полномочий. Наряду с самостоятельным расследованием уголовных дел он осуществлял наблюдение и контроль за ходом и результатами расследования уголовных производств, отнесенных к подследственности органов дознания. Следователь контролировал приостановление и прекращение этими органами уголовных дел, утверждая составленные ими обвинительные заключения, а в необходимых случаях поддерживая обвинение в суде. Реализуя указанные полномочия, следователь имел предоставленную законом возможность в любое время знакомиться с материалами уголовного дела. На основании вышеизложенного, исходя из объема и характера полномочий, предоставленных законом следователю как органу предварительного расследования, в период становления государственности Узбекистана можно прийти к выводу о том, что следователь осуществлял в уголовном процессе надзорные и контрольные функции, которые в последующем были переданы прокурору.

В сравнительно-правовом аспекте определенным научным интересом представляет тот факт, что согласно УПК 1926 г. следователь обладал правом непосредственного обращения в суд с жалобой на указания прокурора о производстве расследования. УПК 1929 г., напротив, предусматривал возможность такого обжалования вышестоящему прокурору. В последующие годы и до настоящего времени наблюдается та же тенденция — постепенное усиление прокурорского надзора за деятельностью органов досудебного расследования. Анализируя действующее уголовно-процессуальное законодательство Узбекистана и практику его применения, есть основания для определения правового положения прокурора в настоящее время как «хозяина процесса».

Один из общих вопросов досудебного производства — сроки предварительного расследования по УПК 1929 г. решался в зависимости от субъекта, производящего расследование. Срок расследования, производимого следователем, по закону не должен был превышать двух месяцев, иными органами — одного месяца. Продление данного вида сроков в уголовном процессе разрешалось на основании мотивированного постановления прокурора до трех или шести месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного расследования осуществлялось, исходя из конкретной ситуации, прокурором республики.

Общими положениями (вопросами) предварительного расследования УПК 1929 г. устанавливался также правовой статус участников предварительного расследования. Не останавливаясь на процессуальной характеристике всех участников уголовного процесса, отметим некоторые из них, чье участие на этапе предварительного расследования в наибольшей степени способствовало

выполнению следователем, органом дознания задачи по всестороннему и полному исследованию обстоятельств уголовного дела.

Так, в соответствии со ст. 16 УПК лицо, вызванное в качестве свидетеля, переводчика, эксперта или понятого, обязано было явиться по требованию лица, производящего расследование. Неявка указанных лиц без уважительных причин, отказ свидетеля от дачи показаний, а остальных участников — от выполнения возложенных на них обязанностей, влекла за собой уголовную ответственность. Независимо от возбуждения уголовного преследования лицо, не явившееся без уважительной причины по вызову органа предварительного расследования, подвергалось приводу.

Как положительный момент, нельзя не отметить закрепление на уровне УПК права свидетеля, переводчика, эксперта, понятого на возмещение понесенных ими расходов по участию в процессуальных действиях, вознаграждение за отвлечение от профессиональной деятельности в связи с производством по уголовному делу. Эксперт и переводчик, кроме того, вознаграждались за выполнение ими процессуальных обязанностей. Размеры возмещения понесенных расходов по участию в процессе, вознаграждения за выполнение процессуальных обязанностей определялись нормативными актами НКЮ Узбекской ССР.

В силу особого значения возмещения причиненного преступлением ущерба для охраны прав и законных интересов граждан УПК достаточно подробно регламентировал деятельность уполномоченных должностных лиц по своевременному и эффективному обеспечению гражданского иска в уголовном процессе Узбекистана (ст.ст. 17, 18, 19).

Не менее важным с точки зрения регламентации деятельности органов досудебного расследования является определение в законе способов закрепления полученных в ходе расследования данных об обстоятельствах совершенного преступления. УПК 1929 г. основной формой фиксирования хода и результатов производства следственных действий определял протокол, требования к которому не отличались от сложившихся на территориях советских республик, с оговоркой, что при невозможности подписания протокола (по неграмотности, а также при отказе лица подписать протокол) лицо, производящее предварительное расследование, было обязано внести в протокол запись, указывающую на ее причины.

Действия лица, производящего предварительное расследование, по закону могло быть обжаловано в семидневный срок со дня, когда об этом было уведомлено заинтересованное лицо. Жалобы на действия следователя и органов ОГПУ подавались прокурору, наблюдавшему за расследованием, а действия других органов расследования — следователю того территориального участка, на котором находился данный орган. В этом же порядке рассматривался вопрос об отводе лица, ведущего предварительное расследование.

Глава третья УПК «Собирание доказательств» включала 18 статей и регламентировала порядок собирания и оценки доказательств. Согласно закону, доказательствами определялись фактические данные, которые отдельно или в

совокупности устанавливают или отвергают событие преступления, уличают или оправдывают привлеченного к ответственности, отягчают или смягчают ответственность. Как доказательства, УПК называл: показания свидетелей, протоколы осмотров, обысков и выемок, другие письменные документы, заключения экспертов, вещественные доказательства, личные объяснения привлеченного к ответственности.

Определение понятия доказательства на уровне кодифицированного нормативно-правового акта обуславливает правильное понимание свойств получаемой в ходе уголовного процесса информации (ее относимости, допустимости), что, в свою очередь, обеспечивает правильность принимаемых решений лицом, производящим расследование [9, с. 12]. Поэтому положительно воспринимается позиция законодателя, в соответствии с которой доказательствами не являлись собранные данные в ходе проведения агентурной разработки, а также поступившие в правоохранительные органы сведения в виде анонимных заявлений, слухов и предположений [10, с. 47].

Глава четвертая УПК «Предъявление обвинения» состояла из 8 статей, регулировавших порядок предъявления обвинения. В частности, лицу, ведущему расследование, предписывалось при наличии достаточных данных о совершении лицом преступления предъявить обвинение, после чего вынести постановление о привлечении его в качестве подсудимого.

В тех случаях, когда привлекаемое к ответственности лицо находилось в розыске или совершало побег из-под стражи, уполномоченный субъект должен был вынести постановление о приостановлении предварительного расследования и представить материалы уголовного дела органу, осуществлявшему наблюдение за расследованием. Такое процессуальное решение выносилось по истечении шестимесячного срока после объявления розыска по делам, расследуемым следователем и трех месяцев — по делам, расследуемым другими органами.

Существенное значение для обеспечения лицу права на защиту имело предписание о том, что лицо, производящее предварительное расследование, в случаях явки с повинной, привода либо задержания подсудимого обязано было допросить его в течение 24 часов. В случае задержки допроса его причины в обязательном порядке указывались в протоколе первого допроса.

Глава пятая УПК «Меры пресечения» представлена 7 статьями, нормы которых регламентировали процессуальный порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения: подписки о невыезде, личного или коллективного поручительства и заключения под стражу. Решение об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении лица принималось самостоятельно органом, производящим расследование.

Наблюдающий орган был вправе предложить лицу, производящему расследование, применить конкретную меру пресечения, а также изменить либо отменить уже принятую. Такое указание наблюдающего органа для лица, производящего расследование, являлось обязательным. Об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подсудимого направлялось

извещение в адрес наблюдательного органа, администрации мест заключения под стражу и места работы арестованного.

Глава шестая УПК «Приостановление и окончание предварительного расследования» состояла из 8 статей. Нормы соответствующих статей позволяли приостановить предварительное расследование в двух случаях: когда местопребывание подследственного было неизвестным и когда по заключению врача удостоверялось расстройство психики или иное тяжелое его болезненное состояние.

В случае прекращения уголовного производства следователь составлял мотивированное постановление и направлял его вместе с материалами уголовного дела прокурору для получения его согласия на принятое решение. Иные органы расследования, выносившие соответствующие постановления, направляли их вместе с материалами дела следователю для последующего утверждения.

По окончании предварительного расследования и до направления уголовного дела в суд лицо, ведущее уголовное преследование, было обязано ознакомить подследственного с материалами дела и выяснить, имеются ли у него предложения по дополнению расследования сведениями об обстоятельствах, ранее не исследованных и имеющих значение для дела. В зависимости от позиции подследственного лицо, производившее расследование, либо выносило решение о дополнении предварительного расследования новыми данными либо мотивировало в своем постановлении отказ в таком приобщении.

В большинстве случаев предварительное расследование завершалось составлением обвинительного заключения лицом, производившим досудебное расследование. Содержание документа составляли сведения о потерпевших, обстоятельствах совершения преступления, виновности конкретного лица в совершении преступления. Указывались также обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. К обвинительному заключению прилагался список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, справка о времени содержания подсудимого под стражей, вещественных доказательствах и гражданском иске, если такой был заявлен. В списке лиц, подлежащих вызову, указывались их место жительства и листы уголовного дела с показаниями вызываемых в суд.

Обвинительные заключения, составленные следователем перед направлением дела в суд, передавались для утверждения прокурору. Иные органы, осуществлявшие предварительное расследование, передавали составленные ими обвинительные заключения для утверждения следователю. Должностные лица ОГПУ после утверждения обвинительного заключения по уголовному делу прокурором, отправляли его непосредственно в суд.

Глава седьмая УПК «Действия следователя и прокурора по прекращению производства по уголовному делу и преданию суду» содержала в себе 5 статей, в которых определялись основания для прекращения уголовного дела и порядок предания лица суду.

По закону следователь и прокурор, получив от органа досудебного расследования материалы уголовного дела, имели право: 1) приостановить или

прекратить производство по уголовному делу при наличии оснований, предусмотренных УПК (ст.ст. 2, 5); 2) возвратить дело для доследования со своими указаниями; 3) утвердить обвинительное заключение.

В случае утверждения обвинительного заключения прокурором или следователем оно вместе с уголовным делом направлялось в суд, исходя из норм, устанавливавших правила о подсудности дел. Если следователь или прокурор считали необходимым личное участие в судебном заседании, они были обязаны заранее известить об этом суд.

Выводы. На современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан нормативное закрепление получили многие правовые институты, имеющие многолетнюю историю доктринальной разработки. Среди таковых — институт участников, ведущих уголовный процесс на стадии досудебного расследования. В истории Узбекистана деятельность этих субъектов уголовного процесса регулировалась многочисленными нормативно-правовыми актами, в том числе, и кодифицированными. Первый Уголовно-процессуальный кодекс УзССР был принят в 1926 г. Вскоре вступил в действие УПК УзССР 1929 г. В сравнительно-правовом плане последний значительно уступал предыдущему по степени детализации регулирования уголовно-процессуальных отношений с участием органов досудебного расследования. Анализ содержания правовых норм УПК 1929 г., регулирующих деятельность указанных органов, позволяет выявить особенности, которые с позиции современного видения оптимальной модели УПК Узбекистана оцениваются как недостатки правового регулирования соответствующих общественных отношений. В качестве таковых можно назвать следующие: УПК не содержит норм, определяющих источники уголовно-процессуального права; в кодексе не предусмотрена отдельная глава, посвященная исключительно следственным действиям, подробному описанию их процессуальной формы; отсутствует четкое разграничение компетенции органов дознания и следователя; на следователя законом возложены не свойственные ему надзорные функции в отношении органов дознания; в УПК не включена норма, запрещающая лицам, ведущим предварительное расследование, получать показания путем насилия, угроз и т.п.; основанием для обвинения УПК определял наличие достаточных данных, а не доказательств. После предъявления обвинения лицо обретало статус подследственного, а не обвиняемого; применение мер пресечения, в том числе, заключение под стражу, производилось следователем самостоятельно, без санкции прокурора, что свидетельствовало об отсутствии гарантий соблюдения права на личную неприкосновенность.

Список литературы

1. Сборник декретов, приказов и распоряжений центральной власти Туркеспублики. Ташкент, 1919. № 5.
2. Житов К. Е. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Сборник документов /под ред. Крылова В.Г. Ташкент: Изд-во Гориздат УзССР, 1947. 232 с.
3. Бакиров Ф. С. К кодификации Уголовно-процессуального кодекса Узбекской ССР. *Труды САГУ им. В. И. Ленина*. Ташкент, 1958. С. 83–84.

4. Абдумаджидов Г. Проблемы теории, законодательного регулирования и практики расследования преступлений : автореф. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1983.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-дежканского правительства Узбекской Советской Социалистической Республики. Самарканд, 1929. № 24.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-дежканского правительства Узбекской Советской Социалистической Республики. Самарканд, 1926. № 11–12.
7. Мухитдинов А. А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе : монография. Душанбе : Изд-во Таджикский государственный университет, 2015. 335 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. Москва, 1929. № 78. Ст. 756.
9. Мухитдинов А. А., Пулатов Ю. С. Собирание и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам: монография. Ташкент : Изд-во Узбекистан, 2019. 118 с.
10. Абдумаджидов Г. А. Расследование преступлений : монография. Ташкент : Изд-во Узбекистан, 1986. 191 с.

References

1. Sbornik dekretov, prikazov i rasporyazhenij central'noj vlasti Turkrespubliki. (1919). Tashkent, № 5 [in Russian].
2. Zhitov, K.E. (1947). Pobeda Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revolyucii v Turkestane. Sbornik dokumentov. Tashkent [in Russian].
3. Bakirov, F.S. (1958). K kodifikacii Ugolovno-processual'nogo kodeksa Uzbekskoj SSR. *Trudy SAGU im. V. I. Lenina*. Tashkent, 83–84 [in Russian].
4. Abdumadzhidov, G. (1983). Problemy teorii, zakonodatel'nogo regulirovaniya i praktiki rassledovaniya prestuplenij. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Moscow [in Russian].
5. Ugolovno-processual'nyj kodeks Uzbekskoj SSR. (1929). Sbranie uzakonenij i rasporyazhenij raboche-dejkhanskogo pravitel'stva Uzbekskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki. Samarkand, № 24 [in Russian].
6. Ugolovno-processual'nyj kodeks Uzbekskoj SSR. (1926). Sbranie uzakonenij i rasporyazhenij raboche-dejkhanskogo pravitel'stva Uzbekskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki. Samarkand, № 11–12 [in Russian].
7. Muhitdinov, A.A. (2015). Processual'noe polozhenie sledovatelya v ugolovnom processe. Dushanbe: Izd-vo Tadjhikskij gosudarstvennyj universitet [in Russian]
8. Ugolovno-processual'nyj kodeks Uzbekskoj SSR. (1929). Sbranie uzakonenij i rasporyazhenij Rabocheho i Krest'yanskogo pravitel'stva. Moscow, 78, art. 756 [in Russian]
9. Muhitdinov, A.A., Pulatov, Yu.S. (2019). Sobiranie i ispol'zovanie dokumentov v kachestve dokazatel'stv po ugolovnym delam. Tashkent: Izd-vo Uzbekistan [in Russian]
10. Abdumadzhidov, G.A. (1986). Rassledovanie prestuplenij. Tashkent: Izd-vo Uzbekistan [in Russian].

Muhitdinov A. A., PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Judicial Law Department and prosecutorial supervision, Tajik State University of Law, Business and Politics, Republic of Tajikistan, Khujand.

e-mail: muhiddinov123@mail.ru ; ORCID 0000-0002-3547-2396

The legal regulation of the preliminary investigation bodies activities according to UPK Uzbek SSR 1929

At the present stage of development of the criminal procedural legislation of the Republic of Uzbekistan, many legal institutions that have a long history of doctrinal development have received normative consolidation. Among them is the institution of participants leading the criminal process at the stage of

pre-trial investigation. In the history of Uzbekistan, the activities of these subjects of the criminal process were regulated by numerous normative legal acts, including codified ones. The first Criminal Procedure Code of the Uzbek SSR was adopted in 1926. Soon the Uzbek SSR Criminal Procedure Code of 1929 entered into force. In comparative legal terms, the latter was significantly inferior to the previous one in terms of the degree of detail in the regulation of criminal procedural relations with the participation of pre-trial investigation bodies. Analysis of the content of the legal norms of the Criminal Procedure Code of 1929, regulating the activities of these bodies, allows us to identify features that, from the standpoint of the modern vision of the optimal model of the Criminal Procedure Code of Uzbekistan, are assessed as shortcomings in the legal regulation of the relevant public relations. As such, we can name the following: the CPC does not contain norms defining the sources of criminal procedural law; the code does not provide for a separate chapter devoted exclusively to investigative actions, a detailed description of their procedural form; there is no clear delineation of the competence of the bodies of inquiry and the investigator; the investigator is by law entrusted with supervisory functions that are not characteristic of him in relation to the bodies of inquiry; the Criminal Procedure Code does not include a norm prohibiting persons conducting a preliminary investigation from obtaining evidence by violence, threats, etc.; The Criminal Procedure Code determined the existence of sufficient data, and not evidence, as the basis for the accusation. After being charged, the person acquired the status of a defendant, not an accused; the application of preventive measures, including detention, was carried out by the investigator independently, without the sanction of the prosecutor, which testified to the absence of guarantees of the observance of the right to personal inviolability.

Keywords: legal regulation; criminal procedural relations; preliminary investigation bodies; prosecutor; person under investigation.

Рекомендоване цитування: Мухитдинов А. А. Правовая регламентация деятельности органов предварительного расследования по УПК Узбекской ССР 1929 года. *Проблеми законності*. 2021. Вип. 155. С. 226–237. doi: <https://doi.org/10.21564/2414-990X.155.244372>.

Suggested Citation: Muhitdinov, A.A. (2021). Pravovaja reglamentacija dejatel'nosti organov predvaritel'nogo rassledovaniya po UPK Uzbekskoj SSR 1929 goda [The legal regulation of the preliminary investigation bodies activities according to UPK Uzbek SSR 1929]. *Problemy zakonnosti – Problems of Legality, issue 155*, 226–237. doi: <https://doi.org/10.21564/2414-990X.155.244372> [in Russian].

Надійшла до редколегії 01.11.2021 р.